

—

«Использовать тебя?» — недоумевал Цюй Лянь. — «Я не владею боевыми искусствами, как я смогу тебя использовать?»

Голос Чангэ зазвучал в его сознании: «Этого не бойся. Ты заключил со мной контракт сосуществования, так что теперь неважно — человек ли управляет мечом или меч человеком».

«Меч управляет человеком?»

«Именно. Это то, что часто описывают в книгах или показывают в кино: когда человек находит проклятый клинок, его характер внезапно меняется, а боевое мастерство резко возрастает. Это происходит, когда у человека слабая воля и меч берет его под контроль. Я не стану подавлять твой разум. Если ты искренне доверишься мне и вверишь мне свое тело, я смогу защитить тебя», — объяснил Чангэ.

Управление человеком — это то, в чем древний меч Чангэ был искушен. Когда-то в гробнице грабители перерезали друг друга именно под его неосознанным влиянием. Если даже без четкого самосознания он мог контролировать толпы, то теперь, когда его божественное знание стало в тысячи раз сильнее, а Цюй Лянь доверял ему безраздельно и открыл душу, действие контракта сделало этот процесс естественным и легким.

«Вверить тебе тело...» — Цюй Лянь, явно подумав о чем-то своем, внезапно покраснел, а его «глаза персикового цвета» подернулись влажной дымкой. — «Не волнуйся, я давно мечтал отдать тебе свое тело».

Древний меч Чангэ долго молчал, прежде чем ответить: «...Думаю, после того как мы закончим спасательную операцию, это станет возможным».

Услышав это, Цюй Лянь тут же вскочил и начал лихорадочно одеваться, готовый бежать.

Чангэ поспешно остановил его: «Возьми припасы. Хотя бы немного еды и одеял. Пусть это лишь капля в море, но это лучше, чем ничего. И прикажи своему помощнику немедленно закупить гуманитарную помощь и отправить в зону бедствия. Кстати... у тебя еще остались деньги?»

Чангэ помнил, что ради подготовки к Небесной Каре Цюй Лянь потратил почти всё, что у него было, и заперезживал.

«Есть», — кивнул Цюй Лянь. — «Хоть я и потратился, у меня еще остался кредитный лимит на десять-двадцать миллионов. Вернемся из зоны бедствия — придумаю, как погасить».

«Это хорошо», — отозвался Чангэ. — «Накажи помощнику не покупать дорогие деликатесы или элитные одеяла. Всё должно быть максимально практичным. Вместо нескольких дорогих вещей лучше купить в разы больше простых, чтобы помочь как можно большему числу людей».

«Понял!» — Цюй Лянь забил багажник своего внедорожника едой и одеялами из дома и тут же рванул в сторону эпицентра землетрясения.

Место бедствия находилось в трехстах километрах от Линьчэна. По скоростному шоссе это заняло бы около двух-трех часов, но после землетрясения было неизвестно, уцелела ли трасса.

Цюй Ляню пришлось ехать наугад.

К счастью, божественное знание Чангэ могло сканировать дорогу впереди. На сотни миль его не хватало, но в радиусе нескольких десятков километров он видел всё. Благодаря подсказкам меча Цюй Лянь вдавил педаль газа в пол, обгоняя колонны спасательной техники, и к двум часам ночи ворвался в зону бедствия.

Увидев открывшуюся картину, Цюй Лянь почувствовал, как сердце сжалось от боли.

Прекрасный городок в мгновение ока превратился в руины. Под обломками лежали раненые и погибшие. Местные спасатели уже работали вовсю. Носилки с окровавленными людьми выносили на открытые площадки для экстренной помощи, а тех, чью смерть уже констатировали, складывали в стороне. Жизнь здесь казалась невероятно хрупкой — в один миг стихия унесла тысячи душ.

«Вы кто?» — к нему подошел военный в камуфляже. — «Здесь опасно, возможны повторные толчки. Если привезли гуманитарку — вон туда».

«У меня... у меня с собой совсем немного», — Цюй Лянь оглянулся на свой внедорожник. — «Основная партия сейчас закупается и скоро прибудет. Я приехал помочь. Можно мне участвовать в поисках?»

«Вы?..» — военный был слишком занят; он лишь быстро окинул взглядом холеного юношу и отрезал: — «Нет, слишком опасно. Отойдите назад».

С этими словами он оставил Цюй Ляня, устремившись со своим отрядом к завалам.

Цюй Лянь стоял в растерянности, не зная, за что взяться. В этот момент он услышал знакомый голос:

«Молодой господин Цюй?»

Цюй Лянь обернулся и с радостью воскликнул: — «Да... Нин Бучжэ?!»

Нин Бучжэ и Линь Чэньбин прибыли сюда в составе первой группы добровольцев вместе с отрядом вооруженной полиции Линьчэна сразу после получения известий. Хотя они не были кадровыми военными, их навыки и добровольное желание помочь сделали их ценными кадрами, от которых полиция не стала отказываться.

«Что ты здесь делаешь?» — Нин Бучжэ нахмурился, глядя на дорогую одежду Цюй Ляня. — «Тут опасно, толчки могут повториться. Уходи в безопасное место».

«Я приехал помогать!» — Цюй Лянь поднял Чангэ. — «Это наше родовое сокровище, оно разрубает что угодно. В раскопках этот меч окажет огромную помощь».

«Но ты же не умеешь...» — Нин Бучжэ хотел сказать «не мешайся», но, увидев искренний взгляд Цюй Ляня, сдержался. — «А где Янь Чангэ?»

«Его на днях молнией ударило, он ранен...» — Цюй Лянь захлопал ресницами, выдавая заготовленную ложь.

Нин Бучжэ опешил от причины «ударил молнией», но, видя горячее желание парня помочь, не стал охлаждать его пыл: — «Ладно, держись за мной. Но береги себя. Если придется

выбирать между спасением раненого и тобой — я выберу раненого».

«Не волнуйся, я сам себя защищу!» — заверил Цюй Лянь и последовал за Нин Бучжэ вглубь руин.

У него не было медицинских навыков, поэтому вместо ухода за ранеными он решил заняться разбором завалов. Группа солдат пыталась поднять тяжелую мраморную плиту, чтобы выволить человека. Нижняя часть тела бедняги была придавлена, лицо залито кровью, но он с надеждой смотрел на спасателей. Однако какой-то стальной штырь зацепился за одежду или плоть раненого — при каждой попытке поднять плиту он кричал от нестерпимой боли, и солдаты не знали, что делать.

«Дайте я», — вперед вышел изысканный молодой господин в дорогой одежде с длинным мечом в руках.

«Стой...» — не успел крикнуть командир отделения, как Цюй Лянь взмахнул мечом. Едва сталь коснулась мрамора, плита развалилась надвое, словно кусок тофу. В образовавшуюся щель все увидели длинный болт, глубоко вошедший в бедро раненого. Вытащить его на месте было невозможно, требовалась операция, но и тащить человека вместе с плитой было нельзя.

Все взгляды скрестились на мече Цюй Ляня. Тот мгновенно подскочил и ювелирно, почти вплотную к коже, перерубил болт. Оставшаяся в теле часть уже не мешала транспортировке.

Как только препятствие было устранено, раненого бережно унесли. Вскоре снова раздался крик о помощи, и Цюй Лянь поспешил туда. Под его клинком любые камни и бетонные блоки разлетались на куски, значительно ускоряя спасение и избавляя людей от лишних мук.

Цюй Лянь поначалу ожидал, что Чангэ будет использовать его тело для демонстрации каких-то невероятных техник, но на деле оказалось, что простая «несокрушимость» меча эффективнее любого стиля. За этот день он спас десятки людей.

Кое-кто, поняв, что вся сила в мече, пытался одолжить его. Но стоило им взять Чангэ в руки, как плечо едва не вылетало из сустава. То, что в руках Цюй Ляня казалось пластиковой игрушкой, для других весило добрых сто цзиней. Таскать такую тяжесть, да еще и спасать кого-то, было просто невозможно.

Вскоре все прониклись к Цюй Ляню глубоким уважением. Держать такой тяжелый меч и при этом двигаться легко, словно ласточка, не выказывая усталости... Должно быть, это и есть та самая легендарная внутренняя энергия.

Лишь Нин Бучжэ время от времени бросал на него странные, озадаченные взгляды.

Цюй Лянь работал без устали, быстро покрывшись слоем пыли и грязи. К утру следующего дня большинство людей с поверхности были спасены, и началась самая тяжелая часть — раскопки под завалами.

Когда Цюй Лянь собрался идти с поисковой группой вглубь, Нин Бучжэ схватил его за руку: — «Только что был сильный повторный толчок. Эксперты говорят, будут еще. Под землю могут спускаться только профессионалы, тебе нельзя».

«Всё в порядке, я справлюсь. Ты же видел — мой меч незаменим. Если что-то преградит путь, я это разрублю. Не волнуйся!» — ответил Цюй Лянь, и длинный меч в его руке вовремя издал согласный гул.

«Тогда не отходи от меня ни на шаг!» — Нин Бучжэ сжал руку Цюй Ляня и нахмурился. — «Зачем ты, изнеженный наследник, вообще сюда полез?»

Цюй Лянь, глядя в спину Нину, тихо пробормотал: «Мы ведь даже не друзья, чего ты так за меня переживаешь?»

Спина Нин Бучжэ замерла. Он не ответил, лишь крепче сжал ладонь Цюй Ляня.

Нин Бучжэ и сам не понимал, почему так беспокоится. Он едва знал этого парня, видел его пару раз рядом с Янь Чангэ. Но увидев его здесь, среди руин, он почувствовал острый укол тревоги и во время работы постоянно оглядывался, боясь, что с Цюй Лянем что-то случится. Хотя у них не было никаких обязательств друг перед другом.

Цюй Лянь добавил сзади: «Я всегда думал... если бы у меня был такой старший брат, как ты, я был бы счастлив. Мне приятно, что ты так заботишься обо мне».

Нин Бучжэ промолчал. Они уже спустились под землю, и в темноте Цюй Лянь не мог видеть, что уши мужчины стали пунцовыми. Зато Чангэ в его руке мерцал понимающим холодным светом.

Группа продвигалась сквозь завалы. Землетрясение было такой силы, что многие оказались заживо погребены глубоко под землей. Каждая секунда была на счету — кислород заканчивался. И здесь помощь Чангэ стала неоценимой. Там, где требовались специальные инструменты, Цюй Ляню достаточно было взмахнуть рукой, и препятствие исчезало. Скоро он уже шел первым, прорубая путь, а спасатели лишь разгребали мусор за ним.

Так они работали сутки напролет без сна. Цюй Лянь перехватывал кусок хлеба на бегу, делал глоток воды и снова бросался в бой. Если поначалу он хотел лишь помочь Янь Чангэ накопить заслуги, то теперь он всем сердцем желал спасти людей. На поверхности он видел плачущих родственников, умолявших забрать их под землю спасти близких. Это напомнило ему о многом: о родителях, спрятавших его перед смертью, о трех днях отчаянных поисков старшего брата, о том мгновении, когда он сам поверил в смерть Янь Чангэ...

Он готов был отдать все силы, лишь бы вырвать эти драгоценные минуты у смерти.

«Отдохни немного», — Нин Бучжэ подхватил покачнувшегося Цюй Ляня, явно переживая за него.

Тот покачал головой и вытер пот: «Всё нормально. Только я могу управляться с этим мечом. Моя усталость — ничто по сравнению с жизнями людей».

Нин Бучжэ хотел сам взять Чангэ, но меч действительно был таким «странным», как и говорил Цюй Лянь: в чужих руках он становился неподъемным и опасным. Клинок был настолько острым, что малейшее неосторожное движение — и можно было лишиться пальцев. Другие люди только создали бы лишние проблемы.

Но прошли уже сутки. Как этот изнеженный парень держится без сна?

Сначала солдаты из отряда посматривали на Цюй Ляня свысока — никто не ждал от «золотого мальчика» реальной помощи. Но он оказался самым эффективным звеном группы. Даже натренированные военные валились с ног, а он продолжал идти первым.

Благодаря ему они спасли уже несколько десятков человек, которые задохнулись бы, если бы

работа шла медленнее. К Цюй Ляню больше никто не относился с пренебрежением. Нин Бучжэ лишь решил для себя: пока Цюй Лянь не спит, он тоже не сомкнет глаз, чтобы защитить этого юношу.

Почему он так пекся о нем? Нин Бучжэ не знал. Как не знал и того, почему он, лучший боец подпольных рингов, вдруг стал обучать солдат и изучать политическую теорию, а теперь добровольно спасает людей. Он не понимал перемен в себе, но они ему нравились. Спасать жизни было куда приятнее, чем отнимать их на ринге.

Линь Чэньбин работал в другой группе и тоже не понимал своего порыва. Инструкторы могли не ехать, для солдат это долг, для них — выбор. Наверное, дело было в словах Янь Чангэ о том, что нужно творить добро... В конце концов, их контракты у него в руках, нельзя нарушать условия.

Странные мысли Линь Чэньбина быстро улетучились — сейчас было не до них.

Внезапно землю снова качнуло. Очередной афтершок. Под землей трясло особенно сильно. Нин Бучжэ удержал Цюй Ляня, но тот всё равно приложился головой о стену, заработав синяки. Нин Бучжэ поспешно прикрыл его собой, боясь за его безопасность.

«Всем немедленно на выход!» — раздалось из рации. — «Согласно прогнозам экспертов, в течение часа возможен толчок магнитудой 5-6!»

«Отступаем!» — скомандовал командир группы.

«Подождите!» — Цюй Лянь почувствовал, как меч в его руке завибрировал. Он взмахнул им, разрубая преградившие путь доски, и включил фонарь. Впереди под обломками он отчетливо увидел людей, которые, казалось, еще подавали признаки жизни.

«Там живые!» — закричал он.

Солдаты переглянулись. В щели они увидели, как человек, заметив свет, тянет к ним руку, моля о спасении. Видеть это и уйти из-за страха перед толчком — значит обречь их на смерть!

«Копаем!» — приказал командир. — «Десять минут на спасение и немедленный отход!»

Никто не дезертировал. Игнорируя приказы из рации, они работали как одержимые. Когда проход был готов, командир крикнул Цюй Ляню: — «Путь чист! Мы заберем их, ты уходи первым!»

«Нет...» — Цюй Лянь первым нырнул в лаз. Он попытался сдвинуть тяжелый шкаф, на котором лежали камни, но тот не поддавался. Взмах мечом — и шкаф развалился. — «Так будет быстрее! Поторапливайтесь!»

Первого раненого вынесли, за ним второго... Солдаты и спасенные потянулись к выходу. Остались только Цюй Лянь, Нин Бучжэ и пара бойцов с носилками.

Когда последнего человека освободили, Цюй Лянь на мгновение расслабился. От усталости мир перед глазами поплыл, и он покачнулся. Нин Бучжэ подхватил его.

«Уходим!» — крикнул он на ухо парню.

Цюй Лянь кивнул. Последнего раненого уже тащил на спине командир. Но стоило им сделать

пару шагов, как Цюй Лянь услышал слабый всхлип!

Он бросился на звук и обнаружил ребенка, спрятавшегося в обрушившемся шкафу. Голова малыша была в крови — видимо, он долго был без сознания. Если бы не этот тихий плач в момент тишины, они бы его пропустили.

Цюй Лянь быстро разрубил шкаф, подхватил мальчика и передал его на спину Нину Бучжэ. Теперь они точно бежали к выходу.

Но в этот момент ударил самый мощный толчок.

Всё произошло в считанные секунды. Тоннель впереди начал обваливаться, сверху полетели глыбы. Цюй Лянь, не думая о себе, прыгнул сверху на ребенка на спине Нин Бучжэ, прикрывая их своим телом и ожидая удара камней.

Но удара не последовало. Их не раздавило. Каким-то чудом под землей оказался четвертый человек. Он держал над ними огромную плиту голыми руками, удерживая на себе тонны земли и обломков, создав для Цюй Ляня, Нин Бучжэ и ребенка островок безопасности!

Тряска прекратилась, они оказались замурованы. Но Цюй Ляню не было страшно. Он обнял мужчину, который стал для него небом, и всхлипнул: «Янь Чангэ...»

Его Чангэ снова стал человеком.

«Да», — спокойно кивнул Янь Чангэ. — «Твои припасы доставлены».

Цюй Лянь на мгновение замер, а затем всё понял. Пока он спасал людей здесь, Янь Чангэ получал заслуги. И как только закупленные помощником товары прибыли в зону бедствия, заслуги Янь Чангэ стали полными, и в момент толчка он вернул человеческий облик.

Нин Бучжэ в шоке уставился на внезапно появившегося Янь Чангэ: «Как ты здесь оказался?!»

«Приехал вместе с гуманитарным грузом», — Янь Чангэ бросил на него короткий взгляд. — «Когда выйдем наружу, если кто спросит — так и говори».

С этими словами Янь Чангэ на глазах у Нина превратился в луч света. Этот луч влетел в руку Цюй Ляня, снова став длинным несокрушимым мечом.

Нин Бучжэ: «...»

Цюй Лянь, захлебываясь слезами счастья, прижимал меч к себе и осыпал его поцелуями.

Нин Бучжэ: «...»

«Наверное, под землей мало кислорода... у меня начались галлюцинации», — подумал он.

—

Автору есть что сказать:

«Использовать тебя?» — Цюй Лянь смущенно покосился на эфес меча. — «Я... у меня это в первый раз. Неужели нормально сразу использовать инвентарь?»

Янь Чангэ: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285750>